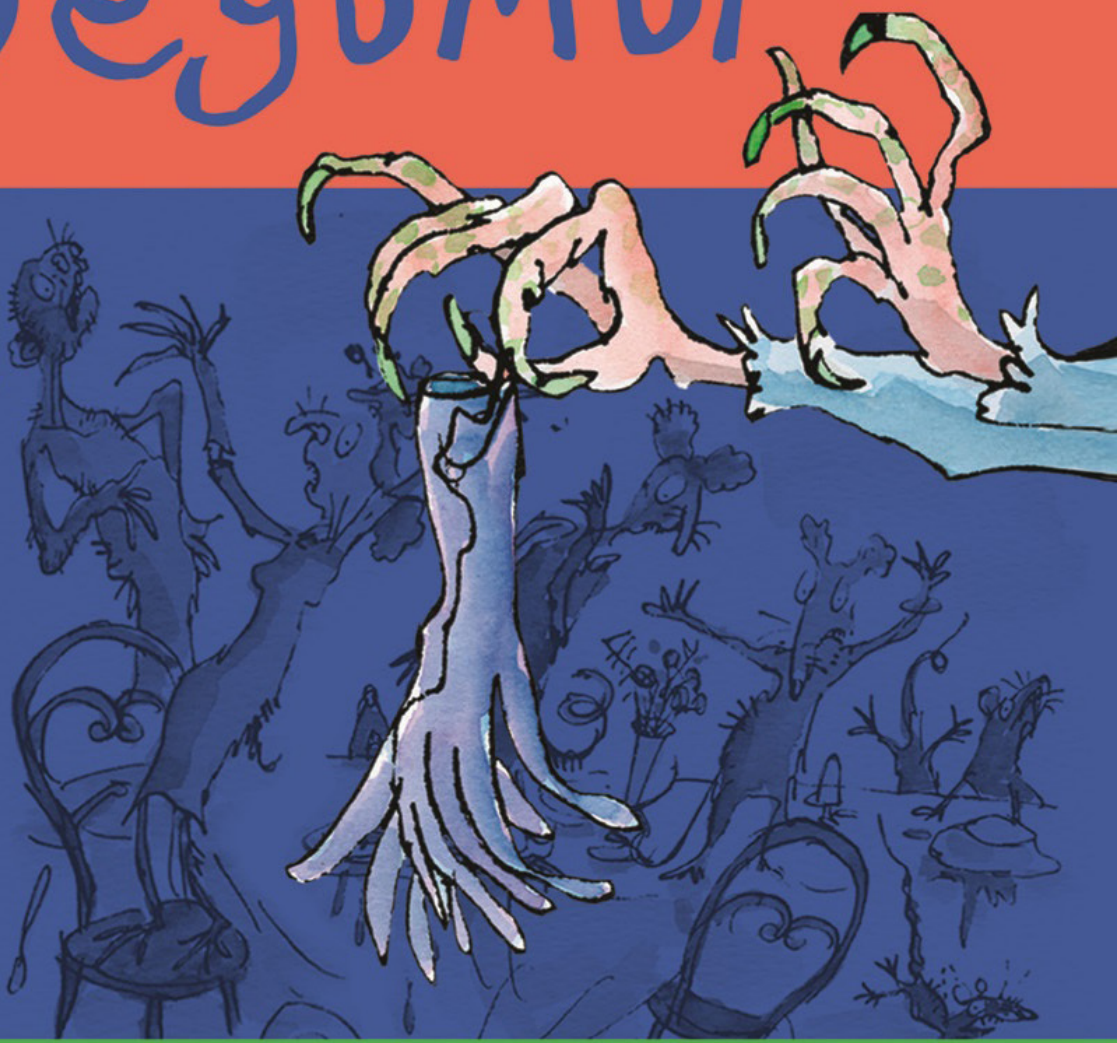

Вальд Даль

Ведьмы

★ СКАЗОЧНИК
№ 1
★ В МИРЕ

Иллюстрации Квентина Блейка

Роальд Даль. Фабрика сказок

Роальд Даль

Ведьмы

«Самокат»

1983

УДК 821.111-34-93 Даль Р.
ББК 84(4Вел)-4

Даль Р.

Ведьмы / Р. Даль — «Самокат», 1983 — (Роальд Даль. Фабрика сказок)

ISBN 978-5-00-167040-7

Это правдивая история про самых настоящих ведьм, которые, оказывается, живут среди нас и ненавидят детей. Уничтожить ребенка для ведьмы – это высшее наслаждение. Поэтому очень важно научиться распознавать ее среди обычных женщин. В этой истории у главного героя есть умная и наблюдательная бабушка, которая знает все про ведьминские повадки и рассказывает внуку, как избежать нежелательной встречи. Но все это оказывается напрасным, когда однажды он сталкивается лицом к лицу с Величайшей Самой Главной Ведьмой Всех Времен...

УДК 821.111-34-93 Даль Р.

ББК 84(4Вел)-4

ISBN 978-5-00-167040-7

© Даль Р., 1983

© Самокат, 1983

Содержание

Знакомьтесь...	6
Что нужно знать про ведьм	9
Моя бабушка	13
Как распознать ведьму	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Роальд Даль

Ведьмы

Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с письменного согласия издательства.

© 1983 The The Roald Dahl Story Company Ltd. ROALD DAHL is a registered trademark of The Roald Dahl Story Company Ltd.

Illustrations Copyright © Quentin Blake, 1983

© Суриц Е.А., перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2019

* * *

Знакомьтесь...

Мальчик

Бабушка

Величайшая
Самая
Главная
Ведьма

**Мистер и миссис
Дженкине**

Бруно

THE WITCHES

Эта книга – для Лисси

Что нужно знать про ведьм

В волшебной сказке ведьма шеголяет, как правило, в дурацкой черной шляпе, в черном плаще и летает на метле.

Но перед тобой-то – не сказка. Перед тобой – правдивая история про самых настоящих ведьм.

Прежде всего, о настоящих ведьмах нужно знать следующее. Слушай внимательно. И постарайся все-все намотать на ус.

Настоящие ведьмы одеваются в самые обычные платья, юбки, блузки и с виду очень похожи на самых обычных женщин. Они живут в самых обычных домах и ходят на самую обычную работу.

Вот почему их так трудно бывает разоблачить.

Настоящая ведьма ненавидит детей жгучей, кипучей, могучей, шипучей ненавистью, куда более жгучей, кипучей, могучей, шипучей, чем любая ненависть, какую ты можешь себе представить.

Настоящая ведьма все время только и делает, что измышляет, придумывает, планирует, как бы избавиться от детей на вверенной ей территории. Она стремится, жаждет, мечтает с ними разделаться, расправиться, уничтожить их, одного за другим, всех до единого. Весь день она ни о чем другом даже думать не может. Сидит ли она за кассой в супермаркете, перепечатывает ли письма для шефа, или даже разъезжает в модном авто (ну, мало ли, с ведьмами все бывает), мысли ее носятся, вертятся, крутятся, кипят и бурлят вокруг убийственных, кроваво-жидких затей.

«Какого бы еще ребеночка, – размышляет она весь день напролет, – какого именно ребеночка мне наметить в качестве следующей жертвы?»

Для настоящей ведьмы уничтожить ребенка – ну буквально такое же удовольствие, как для тебя – съесть глубокую тарелку клубники с густыми сливками.

У нее норма – уничтожать по ребенку в неделю. Получается чуть поменьше – и уже она хандрит.

Один ребенок в неделю – то есть пятьдесят два в год.

Придавить, пришлепнуть, прихлопнуть – и чтоб духу его не осталось.

Таков девиз всех настоящих ведьм.

Первым делом тщательно избирается жертва. Далее – ведьма выслеживает несчастного ребенка, как охотник выслеживает птичку в лесу. Идет очень тихо. Осторожно ступает. Подбирается все ближе, ближе. Вот, наконец, – все готово... рраз! Бросок! Наскок! Искры летят. Пламя свистит. Масло кипит. Воют крысы. Скукожилась кожа. И – ребенка нет больше.

Ведьма, это надо понимать, не станет колошматить ребенка палкой по голове, не пырнет ножом, не пристрелит из пистолета. Тех, кто делает подобные вещи, хватает полиция.

Ведьму не схватишь. Не забывай: у нее магия в пальцах и чертовщина в крови. Ведьма только захочет – и камень запрыгает, как лягушка, и прямо на воде задрожат языки пламени.

Очень страшная вещь – эта магическая сила.

К счастью, в мире сейчас осталось не так уж много настоящих ведьм. Правда, они до сих пор еще встречаются, причем в таком количестве, что успокаиваться рано. В Англии, например, их в общей сложности около сотни. В некоторых странах даже больше, зато в некоторых – гораздо меньше. Но нет на свете такой страны, где бы ведьмы окончательно перевелись.

Ведьма – она всегда женщина.

Ничего плохого про женщин я сказать не хочу. В большинстве своем они прелестны. Но факт остается фактом: все ведьмы – женщины. Никто никогда не видывал ведьму-мужчину.

Зато, с другой стороны, вампир – он всегда мужчина. Или, скажем, оборотень. Оба – весьма опасные и вредные типы. Но ни один из них не может тягаться вредностью с настоящей ведьмой, ну никакого даже сравнения!

Что касается детей – настоящая ведьма для них, безусловно, самое опасное из всех существ, обитающих на земле. И особенно опасна она потому, что с виду исключительно без-

обидна. Даже зная все тайны ведьм (о них ты услышишь через минуту), ты все равно не сможешь с уверенностью определить, ведьма ли та, на кого ты сейчас смотришь во все глаза, или просто милая дама. Если бы тигр ухитрился выглядеть как большая собака и даже вилять хвостом, кажется, почему бы не подойти к нему, потрепать по морде? Но тут бы тебе мигом пришел конец. Вот и с ведьмами – в точности та же история. Все они выглядят как милые дамы.

Посмотри, пожалуйста, повнимательней на картинку внизу. Которая из этих двух дам – ведьма? Да, вопрос очень сложный, тем не менее каждый ребенок должен попытаться на него ответить.

Кто знает? Очень возможно, у тебя под самым носом, рядом, дверь в дверь, живет настоящая ведьма.

Или она – та самая дама с сияющим взглядом, что сидела сегодня утром напротив тебя в автобусе.

Или – та дама с ослепительной улыбкой, которая предлагала тебе на улице конфетку из белого бумажного кулька.

И даже – сейчас ты прямо подпрыгнешь – я не исключаю, что ваша милая учительница, которая вот в эту самую минуту читает вам вслух вот эти самые строки, – тоже ведьма. Присмотри повнимательней. Возможно, она улыбается такому нелепому предположению. Все равно – не теряй бдительности. Знаем мы эти улыбки.

Конечно, я отнюдь, я ни на единую секунду не утверждаю, будто ваша учительница действительно ведьма. Я – что? Я просто говорю – все может быть. Естественно, такое маловероятно. Но – вот оно, вовсе не маленькое «но» – но, говорю я, – это не исключено.

Ах, если бы только существовал способ определять наверняка: ведьма ли стоящая перед нами женщина или нет, мы бы всех ведьм отловили, да и сунули бы в мясорубку всем скопом. К сожалению, такого способа нет. Но зато у всех ведьм есть масса мелких отличительных при-

знаков, черточек, свойств, и если ты будешь про них знать, всегда про них помнить и держать ухо востро, тебе, я очень надеюсь, удастся избежать безвременной гибели.

Моя бабушка

Лично мне привелось дважды столкнуться с двумя разными ведьмами еще до того, как мне исполнилось восемь лет. В первом случае я благополучно унес ноги, а вот во втором мне куда меньше повезло. Со мной случилось такое, что у тебя, наверно, волосы встанут дыбом, когда ты будешь про это читать. Но ничего не поделаешь. Уж рассказывать – так всю правду. А тем, что я еще жив и могу с тобой разговаривать (как бы я странно ни выглядел), я обязан исключительно моей изумительной бабушке.

Моя бабушка – норвежка. А норвежцы знают про ведьм ну буквально все, потому что именно из Норвегии, из-за норвежских скалистых гор, из темных норвежских лесов явились первые ведьмы. Мои отец и мать тоже были норвежцы, но у отца был бизнес в Англии, поэтому я там родился, стал жить и пошел в английскую школу. Дважды в год, на Рождество и на летние каникулы, мы ездили в Норвегию, в гости к бабушке. Эта старушка, насколько я знаю, осталась у нас единственная из всей родни. Она была мамина мать, и я просто ее обожал. Когда мы с ней бывали вдвоем, мы говорили то по-английски, то по-норвежски. То так, то сяк. На обоих языках мы общались совершенно свободно, и я должен признаться, что бабушка была мне даже ближе, чем мама.

Вскоре после того, как мне исполнилось семь лет, родители, по обыкновению, повезли меня на Рождество в Норвегию, к бабушке. И вот, когда папа, мама и я в ледяную погоду проезжали где-то к северу от Осло, нашу машину занесло – и она рухнула в скалистую пропасть. Родители погибли на месте. Я был надежно пристегнут ремнем на заднем сиденье и отделался царапиной на лбу.

Не буду вдаваться в подробности того страшного дня. До сих пор у меня мурашки по коже, стоит все это вспомнить. В конце концов, естественно, я оказался в доме у бабушки, мы крепко обнялись и проплакали всю ночь напролет.

– Что же нам теперь делать? – спросил я сквозь слезы.

– Ты останешься у меня, – отвечала бабушка, – и я буду за тобою присматривать.

– И я не вернусь в Англию?

– Нет, – сказала она. – Я туда никогда не поеду. Душу мою примут небеса, а в норвежской земле пусть упокоятся мои кости.

И на другой же день, стараясь сама отвлечься и меня отвлечь от нашего горя, бабушка стала рассказывать разные истории. Рассказчица она была изумительная, мне нравилось все, что она рассказывала. Но по-настоящему меня разобрало только тогда, когда она перешла к ведьмам. В этой области она была, очевидно, большим знатоком и с ходу дала мне понять, что, в отличие от всех прочих, рассказы про ведьм – не вымысел. Тут все – истинная правда. Все – исторически достоверно. Все, что она рассказывает про ведьм, на самом деле случилось, и лучше мне в этом не сомневаться. Но что хуже, что гораздо, гораздо хуже – ведьмы до сих пор существуют. Они рядом, они среди нас, и в этом мне тоже лучше не сомневаться.

– Ой, ты действительно правду говоришь, бабуся? Самую правдивую правду?

– Миленький ты мой, – отвечала она, – долго на свете не проживешь, если не научишься распознавать ведьму, как только ее встретишь.

– Но ты же сама сказала, что ведьмы выглядят как самые обыкновенные женщины! И как же я их распознаю, ба?

– А ты слушай меня внимательно, – сказала бабушка. – И запоминай каждое слово. После чего тебе останется только креститься, молиться и надеяться на лучшее.

Мы сидели в большой гостиной бабушкиного дома в Осло, я уже собирался идти спать. Шторы в доме у бабушки никогда не задергивались, и я видел, как большущие хлопья снега тихо падают, падают, укрывая мир за окном, черный как смоль. Бабушка была немислимо старая, морщинистая, толстенная, грузная, плотно окутанная серыми кружевами. Она величаво сидела в кресле, заполняя его до последнего сантиметрика. Даже мышка не смогла бы протис-

нуться в уголок, если бы захотела посидеть с нею рядом. А сам я, семилетний, пристроился на полу у ее ног, в пижамке и тапочках.

– Нет, ты, честное слово, меня не обманываешь? – повторял я. – Ты не сочиняешь? Ей-богу?

– Послушай, – отвечала она, – я сама знала пятерых детей, не меньше, которые просто исчезли с лица земли, и с тех пор никто их не видел. Их забрали ведьмы.

– А я все равно думаю, что ты просто нарочно хочешь меня напугать, – не сдавался я.

– Я стараюсь добиться того, чтобы тебя не постигла та же судьба, – сказала она. – Я тебя люблю и хочу, чтобы ты оставался со мной.

– Ну тогда расскажи мне про детей, которые исчезли с лица земли, – попросил я.

Моя бабушка, единственная из всех бабушек, какие мне только встречались, курила сигары. Вот и сейчас она закурила большую черную сигару с запахом жженой резины.

– Первой из всех известных мне исчезнувших пятерых детей, – начала бабушка, – была девочка по имени Рангильда Хансен. Было ей в то время лет восемь, и она играла во дворе с младшей сестренкой. Мать пекла хлеб на кухне и вышла дохнуть свежего воздуха.

– А где Рангильда? – спрашивает.

– А она с высокой тетей ушла, – отвечает сестренка.

– Какая еще тетя? – удивилась мать.

– Высокая тетя в белых перчатках, – говорит сестренка. – Взяла Рангильду за руку и увела.

– И с тех пор никто никогда, – заключила бабушка, – не видел Рангильду.
– И ее не искали? – удивился я.
– Да что ты! Еще как искали, все вокруг обшарили, где только ни рыскали. Весь город всполошился, искали-искали, но так и не нашли.
– А с четырьмя другими детьми что случилось? – спросил я.
– Они все исчезли так же, как и Рангильда.
– Но как, бабуся? Как они исчезли?
– Во всех остальных случаях перед тем, как такому произойти, поблизости видели незнакомую даму.
– Но как, как они исчезли? – повторил я.
– Второй случай особенно удивительный, – начала бабушка. – Жила тут одна семья, по фамилии Христиансен. Жили они в Хольменколлене, и в гостиной у них висела старинная картина маслом, которой они очень гордились. На картине были изображены утки во дворе фермы. Никаких людей, только утки, поросший травой двор и в глубине – домик. Большая такая картина и очень красивая.
И вот однажды дочь их Сольвейг приходит домой из школы и яблоко грызет. Говорит: добрая тетя угостила на улице. А наутро Сольвейг не оказалось в постели. Родители все обыскали, но дочь не нашли. А потом вдруг отец как закричит: «Да вот же она! Наша Сольвейг уток кормит!» А сам тычет пальцем в картину. И там действительно – Сольвейг. Стоит во дворе и бросает уткам хлеб из корзинки. Отец кидается к картине, трогает дочку рукой. Да что толку? Она стала частью картины, просто написанной маслом фигурой.

– А сама ты эту картину видела, ба? С девочкой Сольвейг?
– Конечно, видела сколько раз, – отвечала бабушка. – И ведь что интересно: Сольвейг все время перемещалась по картине. То видишь собственными глазами – в домике сидит, выгля-

дывает из окна. А на другой день вдруг она уже во дворе, в самом дальнем углу, стоит и на руках уточку держит.

– И ты видела, как она по картине двигалась, да, бабуся?

– Никто никогда не видел. Где бы она ни была: во дворе ли кормила уток, в доме ли выглядывала из окна – всегда она была неподвижна, просто написанная маслом фигура. Все это очень странно, – заключила бабушка. – Чрезвычайно странно. И самое странное, что с годами она на картине делалась старше. Через десять лет из маленькой девочки превратилась во взрослую женщину. Через тридцать лет стала немолодой. А потом вдруг, через пятьдесят четыре года после того, как все это стряслось, она совсем исчезла с картины.

– По-твоему, она умерла? – ахнул я.

– Кто знает? – отвечала бабушка. – В мире ведьм творятся совершенно необъяснимые вещи.

– Ну вот, ты рассказала мне про двоих детей. А что с третьим было?

– Третьей была маленькая Биргит Свенсон, – сказала бабушка. – Вон там, прямо от нас через дорогу жила. И вдруг, в один прекрасный день, на теле у Биргит стали расти перья. А через месяц она уже превратилась в большую белую курицу. Родители годами ее держали в прелестном загончике, во дворе. Она даже яйца несла.

– И какого цвета яйца? – спросил я.

– Такие темные. Большущие, я таких и не видывала до тех пор. Ее мать омлеты из них взбивала. Исключительно вкусные.

Я посмотрел на бабушку – сидит в своем кресле, как древняя царица на троне. Глаза – серые, затуманенные и смотрят куда-то далеко-далеко. В ту минуту самым реальным из всего, что было в бабушке, мне показалась сигара, да еще дым, синим облаком окутывавший бабушкино лицо.

– Но ведь эта девочка, которая в курицу превратилась, – она же никуда не исчезла? – заметил я.

– Нет, Биргит не исчезла. Она прожила много лет, неся свои темные яйца.

– Но ты же сказала – они все исчезли?

– Ну, ошиблась, – признала бабушка. – Возраст как-никак. Не молоденькая... Всего не упомнишь.

– А с четвертым ребенком что произошло? – спросил я.

– Четвертым был мальчик по имени Гаральд, – сказала бабушка. – Однажды утром кожа у него пошла серыми и желтыми пятнами. Потом стала жесткой и ломкой, как ореховая скорлупа. А вечером мальчик уже превратился в камень.

– В камень? – поразился я. – То есть в самый настоящий камень?

– В гранит, – уточнила она. – Я как-нибудь тебя отведу на него посмотреть, если хочешь. Его до сих пор держат в доме. Стоит в прихожей такой гранитной маленькой статуей. Гости к нему прислоняют зонтики.

Несмотря на свой юный возраст, я был не склонен верить каждому слову бабушки. Но она говорила с такой убежденностью, так серьезно – без намека на улыбку, глазом не моргнув, – что меня одолели сомнения.

– Дальше рассказывай, бабуся, – попросил я. – Ты сказала, их было пятеро. Что случилось с последним?

– Сигарой не хочешь пыхнуть? – предложила она.

– Бабушка! Мне же всего семь лет.

– Твой возраст в данном случае особого значения не имеет, – ответила бабушка. – Но кто курит сигары, тот никогда не простудится.

– Так как же насчет пятого номера, ба?

– С номером пятым, – начала она, посасывая кончик сигары так, будто это какая-то изумительная вкуснятина, – случилась весьма интересная история. Девятилетний мальчик по

имени Лайф проводил летние каникулы со всей семьей на фьорде, они загорали, играли и плавали, ныряя в воду со скал. Нырнул и Лайф, и отец, который за ним присматривал, заметил, что уж слишком долго сын держится под водой. А когда наконец вынырнул, он был уже вовсе не Лайф.

– А кто же, бабуся?

– Он превратился в дельфина.

– Ну уж нет! Не может такого быть!

– Он стал прелестным юным дельфином, – сказала бабушка, – и к тому же весьма дружелюбным.

– Бабуся, – сказал я.

– Что, мой миленький?

– Он на самом деле, честное благородное слово, превратился в дельфина?

– Абсолютно, – подтвердила она. – Да я сама была близко знакома с его матерью. Она мне все это и рассказала. Рассказала, что Лайф-дельфин оставался с ними весь день, он еще катал на спине сестер и братишек. Все чудесно провели время. А потом он взмахнул плавником и – только его и видели.

– Но, бабуся, – не сдавался я, – как же они узнали, что этот дельфин – на самом деле Лайф?

– А он с ними разговаривал, – объяснила бабушка. – Когда их возил на спине, он без умолку шутил и смеялся.

– Ну и суматоха, наверное, поднялась? – предположил я.

– Не особенно, – сказала бабушка. – Ты должен помнить, что мы здесь, в Норвегии, к подобным вещам попривыкли. Тут же ведьмы на каждом шагу. Возможно, прямо сейчас, прямо на нашей улице одна такая живет. Ну а теперь тебе пора спать.

– А эта ведьма не залезет ко мне ночью в окно? – спросил я, едва заметно дрожа.

– Нет, – успокоила меня бабушка. – Не такие они дуры, чтоб по водосточным трубам карабкаться и вламываться к людям в дома. Ты будешь в полной безопасности. Ну, иди, иди. А я тебе одеялко подоткну.

Как распознать ведьму

На другой вечер бабушка выкупала меня в ванне, а потом повела в гостиную и стала рассказывать новую историю.

– Сегодня, – начала моя старушка, – я тебе объясню, как распознать ведьму при встрече.

– И всегда можно ее наверняка распознать?

– Нет, – отвечала бабушка, – наверняка не получится. В том-то и беда. Но можно почти точно догадаться.

Она сплошь обсыпала свои колени сигарным пеплом, но все-таки я надеялся, что она не загорится раньше, чем успеет объяснить мне, как распознают ведьму.

– Во-первых, – сказала бабушка, – **НАСТОЯЩАЯ ВЕДЬМА** всегда будет в перчатках, когда бы ты ее ни встретил.

– Ну уж прямо – всегда. А как же летом, в жару?

– Да, и летом, в жару, – подтвердила бабушка. – Обязательно. И хочешь знать почему?

– Почему? – спросил я.

– А потому, что у нее нет ногтей. Вместо ногтей у нее гнутые коготки такие, знаешь, как у кошки, вот она и носит перчатки, чтобы никто этого не увидел. Но учти – многие вполне порядочные женщины носят перчатки, зимой особенно, так что данный этот признак мало что тебе даст.

– Мама носила перчатки, – сказал я.

– Но не дома, – вздохнула бабушка. – Ведьмы и дома в перчатках. Только тогда снимают, когда спать ложатся.

– Да откуда ты все это знаешь, ба?

– Не перебивай, – поморщилась бабушка. – Лучше слушай меня внимательно. Во-вторых, ты должен запомнить, что **НАСТОЯЩАЯ ВЕДЬМА** всегда лысая.

– Лысая?! – ахнул я.

– Лысая, как вареное яйцо, – подтвердила бабушка.

Я ужаснулся. Лысая женщина – это же просто неприлично!

– Но почему они лысые, бабуса?

– И не спрашивай почему! – отрезала она. – Но уж поверь мне – на голове у **НАСТОЯЩЕЙ ВЕДЬМЫ** не растет ни единого волоска.

– Какая гадость!

– Мерзость, – признала бабушка.

– Ну раз она лысая, ее проще простого выследить, – сказал я.

– Как же, выследишь ты ее, – возразила бабушка. – **НАСТОЯЩАЯ ВЕДЬМА** всегда носит парик, скрывая под ним свою лысину. Причем она носит первоклассный парик. А отличить первоклассный парик от настоящих волос нет почти ни малейшей возможности – разве что ты подержаешь человека за волосы, чтоб проверить – отстанут они или нет.

– Подумаешь, ну и подержаю, если надо, – сказал я.

– Чушь! – возмутилась бабушка. – Не можешь ты таскать за волосы каждую встречную даму, даже если она и в перчатках. Вот попробуй – увидишь, какой будет эффект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.